

Н.Е. Горлышкин

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН
Кемерово, Россия

E-mail: Gorlyshkin.nikita@yandex.ru

К проблеме соотношения археологических и исторических источников по ранним этапам русского освоения Кузнецкой котловины

В статье рассмотрены проблемы привлечения нарративных источников к археологическому изучению поселений, возникших на ранних этапах русского освоения Кузнецкой котловины. Дана краткая историография по изучению памятников русской археологии последних лет. В работе использованы методы археологической разведки, исторической и археологической картографии, общенаучных методов познания (анализ, синтез, индукция и дедукция, обобщение). Проанализирован уже имеющийся опыт привлечения письменных источников в рамках археологического исследования сел и деревень Кузнецкой котловины (деревни Корчуганово, Кемерово, Колпачково и др.). Предложена новая категория сельских населенных пунктов, «исчезнувших» на ранних этапах освоения региона и не нашедших отражения в источниках письменного характера. На сегодняшний день выявлено одно подобное поселение. В ходе археологических разведок 2020–2021 гг. в Промышленновском муниципальном округе был обнаружен поселенческий комплекс в урочище Захар-Дуброво (предварительная площадь 15000 м²), включающий пять частично сохранившихся жилых западин. На участках, разрушенных в результате деятельности «черных копателей», собраны фрагменты русской керамики и кости домашних животных. В 2022 г. исследования на памятнике были продолжены. Обнаружены четыре западины от землянок и полуземлянок. Проведена зачистка берегового обнажения, получены представления о стратиграфии поселения. Несмотря на большую площадь поселка, значительное количество жилищ, близость к другим старожильческим деревням (Корбелкино, Лебеди, Уфимцево), поселение не имеет упоминание ни в картографических, ни в других видах письменных источников. Этот факт делает поселенческий комплекс в урочище Захар-Дуброво уникальным среди других «исчезнувших» деревень XVII–XVIII вв. По мнению автора, применение археологических методов в изучении поселений, не имеющих упоминания в картографических и письменных источниках, открывает окно возможностей для специалистов-археологов занять главенствующую роль в исследовании отдельных аспектов ранних этапов русского освоения Кузнецкой котловины.

Ключевые слова: археология Нового времени, русское освоение Кузнецкой котловины, «исчезнувшие» деревни, поселение в Захар-Дуброво, перспективы археологического исследования сельских поселений XVII–XVIII вв.

To the Problem of Archaeological and Historical Sources Correlation During the Early Stages of the Russian Exploration of the Kuznetsk Basin

The article is devoted to the problem of involving narrative sources to the archaeological study of the Russian settlements of the 17th–18th centuries in the Kuznetsk Basin. A brief historiography on the study in recent years of the «Russian» archeology sites is given. The author uses the archaeological exploration, historical and archaeological cartography methods, analysis, synthesis, induction and deduction, generalization methods. The accumulated experience of involving written sources in the archaeological research of the Kuznetsk Basin villages (the Korchuganovo, Kemerovo, Kolpachkovo villages, etc.) is analyzed by author. A new category of rural settlements is proposed, which “disappeared” in 17th–18th centuries and were not mentioned in written sources. To date, one such settlement has been identified. A settlement, including 5 dwellings, was discovered in the Zakhar-Dubrovo tract in the Promyshlenny municipal district. Russian ceramics fragments and domestic animals bones have been collected in the areas destroyed as a result of “black diggers” activities. In 2022, research on the site was continued. 4 dwellings were found. The coastal outcrop works were carried out, we expanded our understanding of the stratigraphy of the settlement. Despite of the large area of the village, a significant number of dwellings, proximity to other old-timer villages, the settlement is not mentioned in any type of narrative sources. This fact makes the settlement in the Zakhar-Dubrovo tract unique among other “disappeared” villages. According to the author, the usage of archaeological methods in the study of «not mentioned» settlements open up an opportunity for archaeologists to take a leading position in the study of certain aspects of the the Kuznetsk Basin Russian exploration.

Keywords: archeology of Modern history, Russian exploration of the Kuznetsk basin, “disappeared” villages, settlement in Zakhar-Dubrovo, prospects for archaeological research of settlements of the 17th and 18th centuries.

В последние десятилетия наблюдается актуализация проблем, связанных с археологическим изучением ранних этапов освоения Сибири и Дальнего Востока. Не стала исключением и территория Кузнецкой котловины. Вышел ряд работ, посвященных историографии археологического изучения памятников Нового времени в регионе [Сизев, 2017], проблемам локализации и археологического изучения острогов [Ширин, 2017b; Марочкин и др., 2022], разведочным работам [Ширин, 2012, с. 11–22; Ширин, 2017a, с. 4–5, 11, 15, 18], а также раскопкам отдельных поселений XVIII – XIX вв. Особенно выделяется полевые археологические работы на ОАН «деревня Кемерово» [Марочкин и др., 2019; Юракова, Марочкин, Беляева, 2021]. Данные раскопки фактически дали начало новому направлению в исследовании памятников русского времени Кузнецкой котловины – изучению сельских поселений.

Несмотря на то, что села и деревни образуют наиболее репрезентативный массив поселений Нового времени в регионе как в количественном отношении,

так и в контексте потенциальных источников по реконструкции материальной культуры старожильческого населения, до недавнего времени сельские поселения были относительно слабо затронуты процессом археологического изучения. Исследование сельских населенных пунктов Нового времени невозможно без привлечения комплекса письменных источников, отражающих процесс селo-образования, географическую локализацию поселений. В данном случае нужно констатировать, что археология выступает в качестве вспомогательной дисциплины письменной истории отдельно взятой местности. Это характерно как для населенных пунктов, существующих и на настоящий момент, так и для тех, что прекратили свое существование на ранних этапах освоения региона.

Вопросы, связанные с взаимодействием специалистов-археологов и историков в деле изучения сельских населенных пунктов Кузнецкой котловины, уже получили освещение в историографии [Марочкин и др., 2020].

В этой связи, одним из перспективных направлений нам представляется изучение поселений ранних этапов освоения бассейнов рек Томи и Ини (XVII – XVIII вв.), обнаруженных путем проведения полевых археологических работ, существование и локализация которых не нашли отражения в источниках письменного характера. В данном случае археология выходит на «первый план», что позволяет географически и хронологически локализовать отдельно взятый населенный пункт, дать информацию о динамике движения населения в рассматриваемый период, материальной культуре местных жителей. Последнее дает нам ключ и к реконструкции этнического состава поселения.

На сегодняшний день в Кузнецкой котловине выявлено лишь одно сельское поселение Нового времени, чья хронологическая и пространственная локализация невозможна без привлечения археологических методов в связи с отсутствием упоминаний в источниках нарративного и картографического характера. Данное поселение было обнаружено в ходе полевых археологических работ в урочище Захар-Дуброво, вблизи с. Лебеди, Промышленновского муниципального округа Кемеровской обл. – Кузбасса.

Цель статьи – рассмотреть проблемы, связанные с привлечением комплекса нарративных и вещественных источников для реконструкции моделей освоения Кузнецкой котловины русским населением в XVII – XVIII вв.

Задачи работы:

1. Проанализировать имеющийся опыт привлечения комплекса письменных источников для изучения памятников «сельской» археологии Нового времени в регионе.

2. Рассмотреть на примере поселения в урочище Захар-Дуброво проблему идентификации поселений, не получивших отражения в источниках письменного и картографического характера.

3. Дать оценку перспективе использования археологических методов изучения ранних этапов русского освоения региона при дефиците источников нарративного характера.

В работе задействованы *методы*: а) метод археологической разведки, благодаря которому мы можем дать хронологическую и географическую локализацию

«исчезнувших» сел и деревень, особенности материальной культуры старожильского населения; б) метод исторической картографии. Привлекая материалы исторической картографии, мы имеем возможность уточнить хронологическую атрибуцию населенного пункта; в) археологической картографии; г) общенаучные методы исследования (синтез, анализ, дедукция, индукция, обобщение).

Опыт привлечения письменных источников в археологическом исследовании сел и деревень Нового времени в Кузнецкой котловине. Изучение сельских поселений XVII – XIX вв. с привлечением археологических методов на территории Кузнецкой котловины берет свое начало с 1960–1970-х гг. Долгое время археологическое изучение сел и деревень Нового времени носило побочный характер и ограничивалось проведением разведочных работ. Однако, несмотря на отсутствие полноценных раскопок, исследователи привлекали письменные источники (документального и картографического характера) для хронологической и топонимической атрибуции выявленных объектов археологии Нового времени.

Благодаря привлечению корпуса нарративных источников, Ю.В. Ширина удалось установить соответствие между обнаруженным памятником и рядом «исчезнувших» населенных пунктов Верхнего Притомья. Так, поселения Ильинская протока и Тихоново I соответствуют деревням Герасимово и Тиховново, располагавшихся на берегах Томи и исчезнувших в начале XVIII в. [Ширин, 1993, с. 12–13]. Поселение Глуховское II, расположенное на берегах р. Аба, вероятно, соответствует деревне Шарапская, исчезнувшей в результате набега кочевников в 1700 г. [Ширин, 2012, с. 19–20]. При установлении соотношения между объектами археологии и прекратившими существование населенными пунктами, Ю.В. Ширин опирался на «Чертежную книгу» С.У. Ремезова, отражавшую географическое распределение и топонимику сельских поселений Кузнецкой котловины на рубеже XVII – XVIII вв.

В 2017 г. коллективом Нижнетомского отряда Кузбасской археологической экспедиции было обнаружено поселение Кулаково III на территории Яшкинского р-на Кемеровской обл. Собранный подъемный материал позволяет отнести поселение к ранним этапам русского освоения региона. Привлечение материалов из «Чертежной книги» С.У. Ремезова и «Описания Томского уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его положении, в октябре 1734 г.» Г.Ф. Миллера позволяют соотнести поселение Кулаково III с деревней Корчуганово, прекратившая свое существование в последней трети XVIII в. [Сизев, Ермоленко, Соловьев, 2018, с. 50, 51].

Полевые археологические работы, проведенные на территории бывшей деревни Кемерово в 2018–2020 гг., стали первыми крупными раскопками сельского населенного пункта на территории региона. В ходе проведения полевых работ, сотрудниками археологии ФИЦ УУХ СО РАН были привлечены данные картографии. В частности, хозяйственное назначение обнаруженных деревянных останков строения было определено путем изучения «Ситуационного плана верхотомской волости Д. Кемеровой». Привлечение данного планиграфического источника позволило установить, что останки строения принадлежали амбару (погребу) [Юракова, Марочкин, Беляева, 2021, с. 99, 100].

Привлечение дневниковых записей Д.Г. Мессершмидта позволило не только сопоставить ОАН «деревня Кемерово» с одноименным населенным пунктом, но дала дополнительные сведения для установления нижней хронологической рамки культуросодержащего слоя русского времени.

В 2021 г. в рамках археологической разведки на территории Юргинского р-на Кемеровской обл., сотрудниками лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН было выявлено поселения на берегу р. Лебяжья. Обнаруженный подъемный материал (фрагменты чернолощенной керамики, изделия из металла) хронологически атрибутируют поселения XVII – XVIII вв. Привлечение «Ландкарты Томского и Кузнецкого уездов Оби реки...» 1736 г. за авторством геодезиста Василия Шишкова позволила установить соответствие между выявленным объектом археологии и д. Колпачково, прекратившей свое существование во второй четверти XVIII в.

Можно констатировать, что на сегодняшний день исследователями накоплен определенный опыт привлечения источников нарративного характера с целью географической локализации объектов археологии Нового времени, установления хронологических рамок их существования, выявление соответствия между памятником археологии и сельским населенным пунктом, прекратившим свое существование на ранних этапах освоения региона.

Поселение в урочище Захар-Дуброво и проблема идентификации сел и деревень, не получивших отражение в комплексе нарративных источников. Как уже отмечалось в вводной части работы, особый интерес в контексте археологического изучения сельских поселений Нового времени представляют «исчезнувшие» деревни. Во многом именно для установления соответствия между выявленными объектами археологии и прекратившими существование поселениями, исследователь обращается к корпусу письменных источников.

Особую категорию «исчезнувших» сел образуют поселения, не нашедшие свое отражение в документах, картографических и планиграфических материалах, дневниковых записях исследователей Кузнецкой котловины и других категориях нарративных источников. Исследования подобных поселений возможно лишь археологическими методами.

На сегодняшний день, в данную категорию можно отнести лишь один выявленный объект археологии. В 2020–2021 гг. в Промышленновском р-не Кемеровской обл. – Кузбасса сотрудниками лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН при проведении сплошной разведки на мысовидном участке урочища Захар-Дуброво (левый берег среднего течения р. Иня) выявлен поселенческий комплекс (рис. 1). Предварительная площадь поселения – 15 тыс. м². Были обнаружены пять частично сохранившихся западин от землянок и полуземлянок. Значительная часть площади поселения спланирована специальной техникой. Разрушения, вероятно, были нанесены в ходе незаконного поиска археологических предметов т.н. «черными копателями». На спланированных участках поселенческого комплекса был обнаружен подъемный материал, представленный костями животных и русской лепной керамикой, дополнительно обработанной на гончарном круге.

Рис. 1. Общий вид мысовидного участка урочища Захар-Дуброво с выявленным русским поселением XVIII в.

Рис. 2. Артефакты, обнаруженные в ходе зачистки берегового обнажения.
1, 2 – фрагменты русской лепной керамики, обработанной на гончарном круге; 3 – кость животного.

Исследования поселенческого комплекса в урочище Захар-Дуброво продолжены в 2022 г. В ходе визуального осмотра территории памятника были обнаружены еще четыре западины от жилищ. Зачистка береговых обнажений дала нам представления о стратиграфии поселения (с учетом нарушения целостности культуросодержащего слоя «черными копателями»). Обнаружены фрагменты керамики и кости животных. (рис. 2, 1–3).

Обнаруженный подъемный материал, в первую очередь лепная керамическая посуда с подработкой на гончарном круге, позволяет дать хронологическую атрибуцию поселения XVIII – нач. XIX в. Нижняя хронологическая граница также обусловлена временем начала поземельного освоения верхнего и среднего течения р. Иня в первые десятилетия XVIII в. В пользу данной хронологической атрибуции говорит и расположение жилищных западин. Последние расположены в одну линию вдоль мысовидного берега. Сходная картина наблюдается и в соседних старожильческих деревнях. Подобный тип планировки поселения получил название линейного [Скрябина, 1997, с. 55] и характерен для поселений, основанных на ранних этапах освоения Кузнецкой котловины. Определение верхней хронологической границы затруднено отсутствием упоминания в письменных источниках.

Выявленный поселенческий комплекс располагается в центре условного «треугольника», состоящего из старожильческих сел и деревень – Лебеде, Корбелкино и Уфимцево, на расстоянии 3–4 км от каждой из них. Эти деревни образуются на ранних этапах освоения бассейна р. Ини и впервые отражены на Ландкарте Томского, Кузнецкого и Красноярского уезда В. Шишкова в 1736 г., они существуют по сей день на местах изначального появления (рис. 3). В то же время поселения из урочища Захар-Дуброво не нашло отражения на картогра-

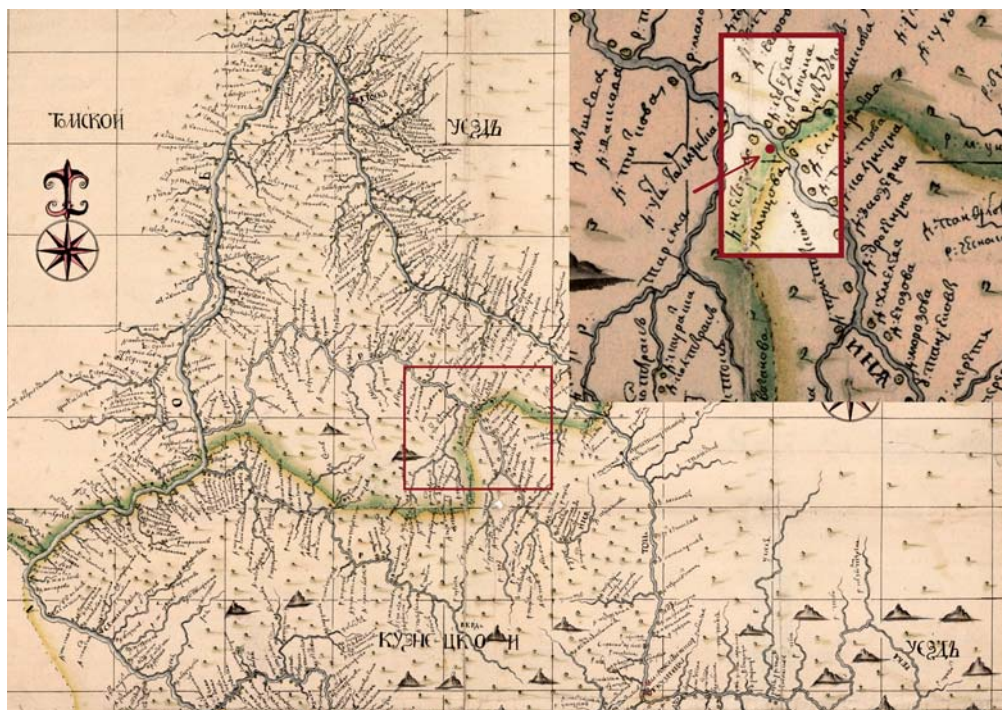

Рис. 3. Выявленное поселение XVIII в. в урочище Захар-Дуброво в контексте картографически выявленных населенных пунктов – деревни Лебедева (совр. Лебеде), Белкина (Корбелкино), Уфимцова (Уфимцево) (Ландкарта В. Шишкова 1736 г.).

фических материалах XVIII – нач. XX в., материалах ревизий, академических экспедиций XVIII в.

Отсутствие упоминания поселения из урочища Захар-Дуброво в нарративных источниках выглядит странным. Площадь поселения и количество жилищ не дают нам оснований для интерпретации памятника как хутора, заимки, зимника или выселка из соседних деревень. Керамика, подработанная на гончарном круге, свидетельствует о наличии постоянного производства керамической посуды. Обнаруженные кости домашних животных подталкивают нас к выводу о существовании устойчивого животноводческого сектора хозяйства в поселении.

На наш взгляд, поселенческий комплекс урочища Захар-Дуброво является примером памятника, относящимся к периоду раннего освоения района бассейна р. Иня в первые десятилетия XVIII в., обусловленного исчезновением военно-политической угрозы после миграции телеутов в 1715 г. Об этом свидетельствуют и картографические материалы. Если в «Чертежной книге» С.У. Ремезова рубежа XVII – XVIII вв. в бассейне Ини отмечено существование одной русской деревни, то Ландкарта Чичагова 1725–1730 гг. отражает процесс формирования сети русских сельских населенных пунктов по берегам Ини.

В качестве гипотезы, отсутствие поселенческого комплекса Захар-Дуброво на картографических материалах начала XVIII в. может быть обусловлено тем, что поселение играло роль своеобразного «форпоста», обеспечивающего проникновения русского населения на оставленные телеутами пространства бассейна р. Иня. Возможно, просуществовав относительно недолгий срок (10–15 лет), поселение исчезло путем миграции жителей, которые, расселившись по окрестностям, основали новые населенные пункты. Тем самым, поселение в урочище Захар-Дуброво «исчезло» раньше, чем начался процесс академического изучения и картографирования районов вдоль течения Томи и Ини.

Перспектива использования археологических методов изучения ранних этапов русского освоения Кузнецкой котловины при дефиците источников нарративного характера. Проблема соответствия археологического комплекса в урочище Захар-Дуброво с конкретным историческим поселением ставит перед исследовательским сообществом вопрос о перспективности использования чисто археологических методов в изучении сел и деревень, прекративших свое существование на ранних этапах русского освоения региона. Вследствие роста интереса к археологическому изучению сельских поселений количество случаев, аналогичных поселению в Захар-Дуброво, может увеличиться, что обуславливает актуальность поставленной проблемы.

Безусловно, установление соответствия между памятником археологии и конкретным поселением без наличия источника нарративного характера, к сожалению, невозможна.

В то же время данный казус позволяет сосредоточиться специалистам на других аспектах. Исследуя материальную культуру подобных поселений, археологи получают возможность не только реконструировать последнюю, но и установить преемственность производственных традиций и бытовых практик с территорией прибытия переселенцев в Кузнецкую котловину. Данные исследования могут

стать основой для анализа стратегий и моделей поземельного освоения территорий Притомья и бассейна Ини. Открывается поле для реконструкции общественных процессов внутри локальных сообществ, изучения этнических составов поселений через призму археологических исследований.

Изучение поселений, не получивших отражения в источниках письменно-го характера, дает возможность сместить акценты с роли археологии в качестве вспомогательной дисциплины в контексте изучения процесса освоения Сибири. Отказ от научной цели установления соответствия между археологическим памятником и конкретным историческим поселением дают возможность сфокусироваться на чисто археологическом изучении поселения. Выделяясь из общего массива объектов археологии Нового времени, подобные поселения становятся в один ряд с памятниками иных эпох. Тем самым, археология занимает «непривычное» место главенствующей дисциплины в изучении отдельных аспектов ранних периодов русского освоения Кузнецкой котловины.

Растущий интерес специалистов к археологическому изучению русских сел и деревень Кузнецкой котловины актуализирует вопрос привлечения комплекса нарративных источников. Можно констатировать, что на сегодняшний день продолжается накопление опыта использования картографических и планиграфических источников, материалов ревизий, документов русской администрации в регионе, результатов академических экспедиций и других письменных источников в различных аспектах изучения памятников Нового времени. Особенно характерно привлечение данного вида источников при исследовании сел и деревень, «исчезнувших» на ранних этапах освоения региона.

Однако, результаты археологических разведок последних лет привели к выявлению новой категории поселенческих комплексов, не нашедших отражение в письменных источниках. На данный момент обнаружено лишь одно такое поселение, расположенное в урочище Захар-Дуброво. Обследованы 9 жилищных западин, собран подъемный материал на участках местности, разрушенных в результате деятельности т.н. «черных копателей».

Отсутствие известных картографических и нарративных сведений о поселении в Захар-Дуброво делает его уникальным среди других «исчезнувших» русских деревень XVII – XVIII вв. в Кузнецкой котловине (Корчуганово, Колпачково и др.). Большие размеры поселка исключают его интерпретацию как хутора, заимки или выселка. Гипотетически, его можно интерпретировать как памятник первоначального проникновения русских в бассейн среднего течения р. Иня после устранения военной опасности со стороны телеутов в начале XVIII в.

Следовательно, актуализируется проблема дефицита известных исторических источников, и возрастает роль археологических методов в установлении динамики русского освоения внутренних районов Кузнецкой котловины в XVII – XVIII вв. Открывается поле возможности для становления археологии в качестве доминирующей дисциплины в контексте изучения сельских населенных пунктов Нового времени, не получивших отражения в нарративных источниках.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках исполнения государственного задания ФИЦ УУХ СО РАН № 0286-2021-0011.

Список литературы

Марочкин А.Г., Сизев А.С., Ермолаев А.Н., Плац И.А. Топография и планиграфия Каштакского острога: опыт комплексного историко-археологического исследования // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. – 2022. – № 75. – С. 182–189.

Марочкин А.Г., Юракова А.Ю., Васютин С.А., Беляева Ю.С. Археологическая стратиграфия деревни Кемерово // Ученые записки музея заповедника «Томская писаница». – 2019. – Вып. 10. – С. 33–42.

Марочкин А.Г., Юракова А.Ю., Усков И.Ю., Васютин С.А., Сизев А.С., Плац И.А., Горлышкин Н.Е. Комплексное историко-археологическое изучение сельских населенных пунктов XVII – начала XX в. в Среднем Притомье // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2020. – Т. 22. – № 1. – С. 36–47.

Сизев А. С., Ермоленко Л. Н., Соловьев А. И. Коллекция нательных крестов из поселения Кулаково III в Нижнем Притомье // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2018. – № 2. – С. 50–59.

Сизев А. С. Русская археология Кузнецкого Притомья: история изучения, современное состояние и перспективы // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2017. – № 4. – С. 90–98.

Скрябина Л.А. Русские Притомья. Историко-этнографические очерки (XVII – начало XX в.). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – 130 с.

Ширин Ю.В. Археологические памятники г. Новокузнецка // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1993. – Вып. 1. – С. 10–46.

Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок в бассейне р. Ини // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк: Лотус-Пресс, 2017а. – Вып. 7. – С. 4–42.

Ширин Ю. В. О месте и условиях появления Мунгатского острога / Ю. В. Ширин // Вестн. Омск. гос. ун-та. Сер.: Исторические науки. – 2017б. – № 3. – С. 71–76.

Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Аба // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк: Полиграфист, 2012. – Вып. 3. – С. 11–33.

Юракова А.Ю., Марочкин А.Г., Беляева Ю.С. Конструктивные особенности постройки XVIII – XIX вв. из раскопок русской деревни Кемерово // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сб. науч. статей, Сургут, 08–13 ноября 2021 г. – Омск: Институт археологии Севера, 2021. – С. 97–100.

References

Jurakova A.Ju., Marochkin A.G., Beljaeva Ju.S. Konstruktivnyye osobennosti postrojki XVIII – XIX vv. iz raskopok russkoj derevni Kemerovo // In Kul'tura russkikh v arheologicheskikh issledovanijah: arheologija Severa Rossii: sbornik nauchnyh statej, Surgut, 08–13 nojabrja 2021 goda. Omsk: Institut arheologii Severa, 2021. P. 97–100. (In Russ.).

Marochkin A.G., Jurakova A.Ju., Uskov I.Ju., Vasjutin S.A., Sizjov A.S., Plac I.A., Gorlyshkin N.E. Kompleksnoe istoriko-arheologicheskoe izuchenie sel'skikh naseleennykh punktov XVII – nachala XX v. v Srednem Pritom'e. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, Vol. 22. N 1. P. 36–47. (In Russ.).

Marochkin A.G., Jurakova A.Ju., Vasjutin S.A., Beljaeva Ju.S. Arheologicheskaja stratigrafija derevni Kemerovo. In *Uchennye zapiski muzeja zapovednika «Tomskaja pisanica»*. 2019. Iss. 10. P. 33–42. (In Russ.).

Marochkin A.G., Sizev A.S., Ermolaev A.N., Plac I.A. Topografija i planigrafija Kashtakskogo ostroga: opyt kompleksnogo istoriko-arheologicheskogo issledovanija. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2022. N 75. P. 182–189. (In Russ.).

Shirin Ju.V. Arheologicheskie pamjatniki g. Novokuznecka. In *Kuzneckaja starina*. Novokuzneck: Kuzneckaja krepost' Publ., 1993. Iss. 1. P. 10–46. (In Russ.).

Shirin Ju.V. Materialy arheologicheskikh razvedok v bassejne r. Ini. In *Iz kuzneckoj stariny*. Novokuzneck: Lotus-Press Publ., 2017a. P. 4–42.

Shirin Ju.V. O meste i uslovijah pojavlenija Mungatskogo ostroga. In *Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki»*, 2017b. P. 71–76. (In Russ.).

Shirin Ju.V. Rezul'taty arheologicheskikh razvedok v bassejne r. Aba // In *Iz kuzneckoj stariny*. Novokuzneck: Poligrafist Publ., 2012. Iss. 3 P. 11–33. (In Russ.).

Sizev A. S., Ermolenko L. N., Solov'ev A. I. Kollekcija natel'nyh krestov iz poselenija Kulakovo III v Nizhnem Pritom'e. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018. N 2. P. 50–59. (In Russ.).

Sizev A. S. Russkaja arheologija Kuzneckogo Pritom'ja: istorija izuchenija, sovremennoe sostojanie i perspektivy. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017. N 4. P. 90–98. (In Russ.).

Skrjabina L.A. Russkie Pritom'ja. Istoriko-jetnograficheskie ocherki (XVII – nachalo XX v.). – Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1997. – 130 p. (In Russ.).

Горлышкин Н.Е. <https://orcid.org/0000-0002-1710-2877>